

Лёня Обьедко

Зимаа 1943 года на хуторе Семисводном Красноармейского района. Холодно... Тревожно... Гитлеровцы сгоняли стариков, женщин, подростков – рыть траншеи, перетаскивать снаряды.

Лёню Обьедко, Ваню Новикова, Сашу Полонского, Лёню Фидченко оккупанты заставили снимать с крыши конефермы черепицу. И разбивать её топорами. Ребята поняли: гитлеровцы готовятся к бегству, уничтожают строения, колхозное имущество.

Лёня предложил:

– Бросаем работу, быстрее уходим!

Топоры взяли с собой.

До хутора недалеко. Лёня Фидченко свернул к своему дому.

Вдруг мальчики увидели телефонный кабель. Чёрной змеей полз он по полю – от станицы Анастасиевской, где располагался немецкий штаб, до станицы Славянской. Недалеко от неё проходила передовая линия.

Решение созрело мгновенно. Оглядевшись, ребята разрубили провод в нескольких местах. Связь фашистов со своим штабом прервалась.

Вечером того же дня гестаповцы арестовали юных мстителей.

Их погнали в станицу Анастасиевскую. На допрос вызвали Ваню Новикова, потом Сашу Полонского...

Лёню Обьедко пытали дольше всех. Он взял всё на себя. Фашисты требовали назвать имя партизана, давшего задание разрушить связь. В надежде выиграть время Лёня пообещал: «Я покажу, где живёт партизан».

По дороге и раз, и другой пытался бежать. Его ранили.

Несколько часов немецкий офицер пытал подростка.

– Ни стопа, ни просьб о пощаде не услышал палач, – вспоминала Дарья Яковлевна Иванчук, тётя Лёни.

Фашист избивал мальчика. И заставлял родных приводить его в чувство. Снова и снова требовал: «Назови имена сообщников!»

Гитлеровец понял: ничего он не добьётся от Лёни.

И застрелил мальчика.

14 марта 1943 года оборвалась жизнь юного героя.

Через несколько дней гестаповцы расстреляли Ваню Новикова и Сашу Полонского. Чудом остался жив Лёня Фидченко.

...Прошло много лет. 11 мая 1982 года на хуторе Семисводном поднялся обелиск.

Публикуется по: Дети Кубани в годы Великой Отечественной /Сост. Э.И. Трифонова, И.Ф. Гайворонская. – Краснодар, 2008. – С. 67.